

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ВО ВСЕМИРНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2016 г. **А.Ю. Давыдов***

Статья поступила в редакцию 10.04.2016.

Соединённые Штаты продолжают оставаться одним из лидеров современной мировой экономики. Структура внешнеэкономических связей страны соответствует её экономическому потенциалу. Новейшие услуги и высокотехнологичные товары оказывают всё большее воздействие на внешнюю торговлю несмотря на существующие экономические барьеры, мешающие нормальному развитию торгово-экономических отношений США с партнёрами.

Ключевые слова: *мировая экономика, торговая политика, многосторонняя торговля, соглашения о свободной торговле, мирохозяйственные позиции, международная торговля, структура внешней торговли, иностранные прямые инвестиции, тарифные барьеры, валютно-финансовые проблемы, финансовые потоки.*

2015 год ознаменовался заметным снижением темпов экономического роста во многих регионах мира. По расчётам Международного валютного фонда (МВФ), средние годовые темпы роста валовых внутренних продуктов (ВВП) индустриальных стран составили в 2015 г. всего 2,2% [1, р. 170]. В США этот показатель был чуть выше (2,6%), и предполагается, что в 2016 г. ВВП США увеличится на 2,8%. А вот в зоне евро прирост ВВП в 2016 г. составит всего 1,6% [1, р. 172], и этого явно недостаточно, чтобы можно было говорить о начале новой фазы устойчивого экономического подъёма в мировой экономике.

В то же время многие развивающиеся страны демонстрируют хороший экономический рост. Средние темпы роста ВВП в развивающихся странах Азии, по расчётам МВФ, составили в 2015 г. 6,5% годовых. Предполагается, что такие темпы экономического роста в регионе сохранятся до 2020 г. В Китае прирост ВВП в 2015 г. составил 6,8%, что почти вдвое ниже рекордных двузначных показателей начала 2000-х. Тем не менее, именно Китай сегодня предъявляет растущий спрос на инвестиционные товары и новейшие виды различных услуг.

В рамках современной глобальной экономики мировые хозяйственные связи активно используются с целью стимулирования внутреннего экономического роста и решения возникающих производственных и финансовых проблем. Снижение политических барьеров и развитие интеграционных союзов, а также развитие новых систем коммуникаций и средств транспорта, обусловившие

---

* **ДАВЫДОВ Андрей Юрьевич** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (stulovo2@mail.ru).

уменьшение стоимости соответствующих услуг, обеспечили высокие темпы роста экспорта и иностранных инвестиций. Вместе с тем, потенциал использования внешнеэкономических связей ещё далеко не исчерпан. В настоящее время средний уровень таможенных тарифов в мировой экономике составляет 6,8% по отношению к задекларированной стоимости импорта (но в США этот уровень примерно вчетверо ниже). С другой стороны, существуют многочисленные нетарифные ограничения (например, торгово-экономические санкции), сдерживающие развитие мировой торговли.

Внешнеэкономические связи являются важнейшим компонентом американской экономики. Их важная роль в хозяйственном развитии США связана с углублением процесса глобализации, развитием международной кооперации производства. Расширяя рынки сбыта для американских товаров и услуг и включая американскую экономику во внешний мир, свободная торговля создаёт благоприятные условия для экономического роста и повышения эффективности экономики, позволяя США успешно реализовывать свой хозяйственный потенциал, особенно в области инноваций и высоких технологий. Внешнеэкономические связи способствуют удовлетворению растущих потребностей американского общества в различных товарах и услугах, служат действенным средством поддержки внешней политики и геополитических планов страны. Задаче реализации этих основных функций подчинён действующий в США механизм государственного регулирования внешнеэкономических связей, а также американская торговая политика.

США в системе международного разделения труда

Одной из ключевых проблем участия США в мирохозяйственных связях является сохраняющийся дефицит торгового баланса. В 2015 г. этот дефицит в относительных цифрах уменьшился с 3,1 до 3% ВВП [2, р. 145], но вот в абсолютном выражении он вырос с 508 млрд. долл. в 2014 г. до 531 млрд. долл. в 2015 г. Правда, в последние годы из-за отмеченных выше депрессивных тенденций уменьшение физических объёмов американского экспорта товаров происходит быстрее, чем сокращается импорт.

Отметим, что в последние годы американский экспорт услуг динамично увеличивался, в то время как экспорт товаров снижался. Эта тенденция наметилась в период «цифровой революции» 1990-х годов, и в настоящее время она продолжается. В 2015 г. на долю услуг приходилась примерно треть всего объёма американского экспорта (см. рисунок), при этом экспорт услуг примерно на 20 млрд. долл. превышал их импорт. Иначе говоря, именно в мировой торговле услугами США имеют активное сальдо торгового баланса, и в перспективе этот «перевес», по-видимому, будет только расти. По оценке Министерства торговли США, в 2014 г. в экспорте услуг за рубеж в стране было задействовано 4,6 млн. человек [2, р. 145], при этом среднегодовая зарплата работников, занятых в этом перспективном секторе экономики, была почти на 20 тыс. долл. выше средней по стране.

В последнее десятилетие в условиях усложняющейся системы глобальных мирохозяйственных связей возникли некоторые новые тенденции, повлиявшие на позиции США в мировой экономике. Среди этих тенденций можно выделить в первую очередь значительное сближение промышленно развитых

стран по степени их обеспеченности основными факторами производства. Во многом – это результат возросшей мобильности финансовых ресурсов, знаний, рабочей силы. Кроме того, растёт однородность взаимной торговли индустриальных стран, проявляющаяся в том, что между собой эти страны всё больше торгуют однотипными товарами. Даже в периоды кризисного развития такая взаимная торговля растёт высокими темпами на фоне относительного ослабления связей с экономиками «второго» эшелона и взаимной торговли слаборазвитых стран между собой.

Постепенно меняется сам характер специализации национальных экономик: специализация на уровне первичных отраслей, т.е. *межотраслевая*, всё больше уступает место специализации на уровне отдельных узких производств или технологических звеньев, т.е. *внутриотраслевой*, а в ряде случаев специализацию в её привычном понимании вообще трудно обнаружить – настолько схожими являются товары, задействованные в межстрановом обмене. По нашим оценкам, более 60% внешней торговли США имеет выраженный внутриотраслевой характер.

В современных условиях содержание и направление торговых потоков во многом определяется стремлением к использованию преимуществ массового производства («экономии на масштабах»), специфическими интересами ТНК, возникновением транснациональных производственных комплексов, развитием «новой экономики», базирующейся на информационных технологиях, а также усиливающейся диверсифицированностью спроса, в том числе и потребительского, предъявляемого богатеющим населением высокоразвитых стран. Значительная часть американского экспорта как раз и приходится на экспорт американских ТНК с территории США.

Доминирующей тенденцией в развитии внешней торговли США после окончания Второй мировой войны было динамичное расширение объёмов экспорта и импорта, заметно опережавшее темпы экономического роста страны. Среднегодовые темпы роста как экспорта, так и импорта США (в текущих ценах), колебались в сравнительно узких пределах, исключая десятилетие 1970-х годов, когда под влиянием инфляционных факторов они резко ускорились. В 2009 г. среднегодовые темпы роста внешней торговли драматически снизились из-за общего замедления роста в глобальной экономике: американский экспорт уменьшился на 18%, а импорт снизился на 26%. В последующие годы положительная динамика внешней торговли восстановилась: в 2012–2014 гг. американский экспорт увеличивался в среднем на 3,2%; в 2015 г. экспорт увеличился на 1%, импорт – на 5%.

Характерной чертой развития внешнеэкономических связей США является превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта, что и привело к появлению устойчивого *дисбаланса во внешнеторговых операциях* страны.

Причина сохранения торгового дефицита – не столько ослабление конкурентоспособности национального производства (хотя в некоторых традиционных отраслях оно имело место), сколько некоторые особенности развития американской экономики и её положения в мировом хозяйстве – это в первую очередь устойчивый спрос на инвестиции, превышающий внутренние финансовые возможности и частично удовлетворяемый притоком иностранного ка-

питала (деньги, уплаченные за «излишний» импорт в конечном счете возвращаются в США в виде иностранных инвестиций), а также особая привлекательность американского рынка как объекта для вложения капитала, высокий уровень жизни и потребления в стране.

В 1950-е годы началось снижение доли США в мировой торговле, которое первоначально имело в основном «естественную» основу, являясь статистически всего лишь следствием расширения торговли со странами Европы, с Японией и другими государствами. В дальнейшем стало очевидным относительное ослабление конкурентоспособности американских товаров, производимых традиционными отраслями экономики (угледобывающей, сталелитейной, текстильной).

В 1970 г. США потеряли место крупнейшего в мире экспортёра продукции обрабатывающей промышленности, а в 1978 г. уступили первенство ФРГ и по объёму всего экспорта, оставаясь при этом крупнейшим мировым импортёром товаров.

Положение изменилось в последние два десятилетия, когда внешняя торговля США вновь стала опережать по темпам роста как всю мировую торговлю, так и торговлю своих основных конкурентов, в результате чего США удалось частично восстановить прежние позиции на мировых рынках. Доля других индустриальных стран, входящих в первую пятёрку крупнейших мировых торговцев (это Германия, Япония, Франция и Великобритания), в эти годы понизилась как в мировом экспорте, так и в импорте.

В целом можно констатировать, что в XXI веке американская внешняя торговля пережила определённый «ренессанс»: возрос её динамизм, окрепли позиции США на мировых рынках, а соответственно повысилась и её роль в национальной экономике. Последнее частично может быть измерено, хотя чисто количественные показатели, конечно, не могут передать всё многообразие и всю сложность качественных аспектов данного явления.

По сравнению с «небольшими» странами доля внешней торговли в ВВП остаётся в США не очень высокой – доля экспорта составляет всего 12,5% [2, р. 148]. Здесь сказывается та особенность, что в «больших» странах, обладающих значительным и хорошо развитым внутренним рынком, роль внешней торговли в экономике в целом вообще не столь велика, как в малых странах, реальный сектор которых больше ориентирован на внешние рынки. Однако значение внешней торговли для многих отраслей производства США, особенно передовых высокотехнологичных отраслей, далеко выходит за рамки, обозначаемые вышеприведенными усредненными макропоказателями.

Доля многих импортных товаров в общем потреблении идентичных товаров в США достаточно высока. Благодаря импортным поставкам обеспечивается значительная часть потребностей страны в одежде и кожаной обуви, компьютерах, продукции электромашиностроения, транспортных средствах. В 2014 г. иностранными были 17% легковых и грузовых автомобилей, проданных на американском рынке.

Весьма зависимо от внешних рынков американское сельское хозяйство – более трети всех продаж аграрной продукции приходится на долю экспорта. Благодаря импортным поставкам обеспечивается и часть потребностей американских нефтеперерабатывающих предприятий. Высокая степень импортной

зависимости наблюдается также по некоторым видам промышленного сырья (медь, никель, цинк).

Американские исследователи с полным основанием говорят об усилении в 2000-е годы интеграции экономики США с экономиками других стран. В этот период произошли сдвиги в самой «природе» внешнеторговых связей: всё большее распространение стали получать различные формы международной производственной кооперации. Наиболее динамичным компонентом международного товарообмена стала «вертикальная» торговля, на долю которой в настоящее время приходится более половины экспорта США и других высокоразвитых стран, (феномен «вертикальной» торговли тесно связан с расширением деятельности ТНК и внутриотраслевой специализации ведущих национальных экономик).

Благоприятные условия для активизации интеграционных процессов были созданы благодаря значительному снижению международных коммуникационных и транспортных издержек. Уменьшились и сроки доставки товаров, чему, в частности, весьма способствовало развитие воздушных перевозок.

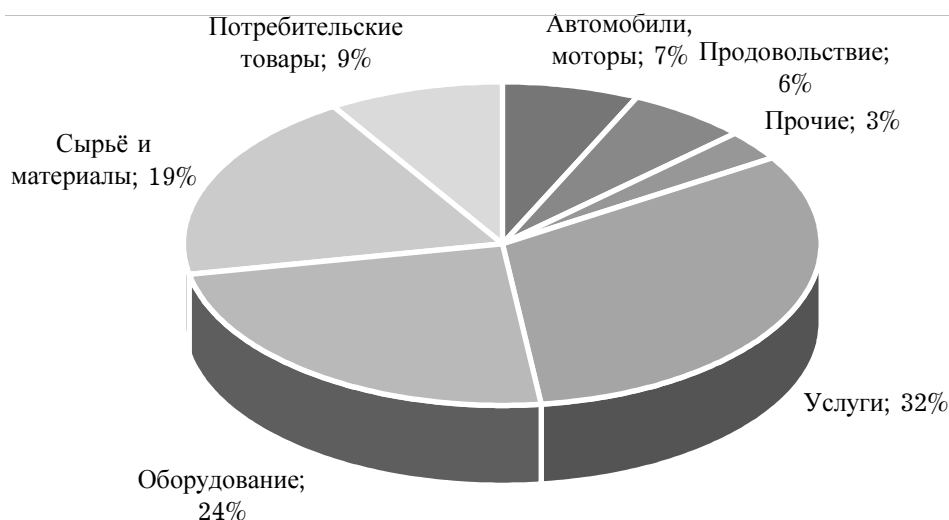
Наконец, определённый позитивный кумулятивный эффект дало снижение ряда торговых барьеров, в частности, таможенных тарифов, и упорядочение различных форм государственного регулирования мирохозяйственных отношений.

Подлинное лицо внешней торговли – это, прежде всего, её структура, отражающая как достигнутые данной национальной экономикой уровень развития и степень её зрелости, так и характер её участия в системе международного разделения труда. С этой точки зрения, принципиальное значение имеет роль, которую играют во внешнеторговых связях наиболее перспективные торговые позиции – различные виды услуг, а также продукция обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичная.

Помимо услуг, главенствующую роль как в экспорте, так и импорте США играет продукция обрабатывающей промышленности. Хотя эта тенденция определилась уже давно, она продолжает усиливаться (повышается и наукоёмкость продукции), что соответствует и общемировым тенденциям. В 2015 г. на долю обрабатывающей промышленности приходилось 68% американского экспорта и 75% импорта.

Другое важное направление структурных изменений во внешней торговле – понижение доли её сырьевого компонента. Если говорить только о минеральном сырье и топливе, то его доля в экспорте США сейчас примерно вдвое ниже, чем во всём мировом экспорте. В импорте США аналогичный показатель значительно выше, но и его уровень постепенно понижается (некоторые колебания связаны с колебаниями мировых цен на нефть и другие сырьевые товары). Снижается и доля сельскохозяйственных товаров в экспорте и импорте США.

Структура экспорта в США в 2015 г., %

Economic Report of the President 2016, p. 147.

В структуре экспорта и импорта продукции обрабатывающей промышленности ведущее место занимают машины, оборудование и транспортные средства, среди которых доминируют *высокотехнологичные товары*. На их долю приходится сейчас более половины экспорта и почти половина импорта США. В составе этой товарной группы крупнейшими категориями экспорта и импорта в 2000-е годы стали компьютеры, конторское и телекоммуникационное оборудование. В 2015 г. экспорт компьютеров и электронных компонентов из США составил 202,8 млрд. долл., а импорт по этой же статье – 365,8 млрд. долларов [5].

Если применить классификацию по конечному использованию товаров, то особенно очевидно, что американская внешняя торговля *принимает всё более инвестиционно ориентированный характер*, а следовательно её активность, с точки зрения воздействия на развитие экономики США и других стран, также всё более повышается.

Основными статьями американского экспорта-импорта являются транспортное оборудование (16,8% экспорта; 15% импорта), компьютеры и электроника (12,5% и 15,6%), различные химические товары (12,3% и 8,8%) [5].

Доля промышленных потребительских товаров как в экспорте, так и импорте США в последние два десятилетия держится примерно на одном уровне. Показательно, что и на рынках этой сравнительно простой в технологическом отношении продукции американские компании всё-таки нашли свою «нишу», с одной стороны специализируясь на производстве наиболее высококачественных товаров, а с другой – всемерно их удешевляя посредством развития трансграничной производственной кооперации (например, с мексиканскими или карибскими предприятиями).

Важной статьёй американского импорта продолжают оставаться энергоносители, на долю которых в 2015 г. приходилось 11% общего объёма ввоза товаров (эта цифра за последние десять лет уменьшилась почти вдвое).

Если говорить о географической направленности внешнеэкономических связей США, то ведущими американскими торговыми партнёрами в 2015 г. ожидаемо стали страны – участники Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) – Канада и Мексика. На Канаду в 2015 г. пришлось 19% экспорта США, на Мексику – 16%. Доля зоны евро в американском экспорте скромнее – всего 13% [2, р. 149].

Торговая политика

В сложившейся на данный период мировой экономике существуют серьёзные препятствия на пути развития свободной и справедливой торговли. Важнейшими среди них являются:

- усиление протекционизма в ряде стран, сводящее на нет возможности свободной торговли;
- отсутствие в ряде стран действенных правовых механизмов, что препятствует эффективному управлению внешнеэкономическими связями;
- высокая зависимость национальных экономик от конъюнктуры мировых рынков вследствие углубления экономической интеграции;
- ограничение некоторыми государствами свободного перелива капиталов, что нарушает позитивное воздействие инвестиций на экономический рост и создание новых рабочих мест.

Многосторонние усилия мирового сообщества по либерализации международной торговли активизировались после Второй мировой войны и в 1947 г. ознаменовались подписанием Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое позднее трансформировалось во Всемирную торговую организацию (ВТО). Благодаря этим усилиям средние таможенные тарифы в индустриальных странах снизились с 40% в 1947 г. до 3% в 2012 г. [2].

Соединённые Штаты предлагают всем странам мира участвовать в развитии системы свободной торговли через многосторонние переговоры, организуемые Всемирной торговой организацией, а также посредством двусторонних и региональных интеграционных соглашений о свободной торговле.

В либерализации мировой торговли и открытии новых рынков важную роль играют соглашения о свободной торговле (*Free Trade Agreements – FTAs*). Первое такое соглашение США подписали с Израилем в 1985 г. Канада подписала соглашение о свободной торговле с США в 1989 г., а в 1994 г. к этому договору присоединилась Мексика, сформировав крупнейшую в мире зону свободной торговли НАФТА (*NAFTA*), товарооборот в которой превышает 1 трлн. долл. в год. В последующие годы США подписали более десятка подобных соглашений со странами Ближнего Востока и Африки (Иордания, Марокко, Бахрейн, Оман), Азии (Сингапур, Южная Корея), Южной Америки (Чили, Перу, Доминиканская республика, Панама), а также с Австралией (табл. 1).

В последние годы приоритетными направлениями торговой политики США стали переговоры по созданию Транстихоокеанского партнёрства (*Transpacific Partnership – TPP*) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (*Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP*).

Соглашения о свободной торговле, в которых участвуют США, 2015 г.

Соглашение	Вступило в силу	Товaroоборот (млрд. долл.)
Израиль	Август 1985	38
Канада	Июнь 1989	658
НАФТА	Январь 1994	1 193
Иордания	Декабрь 2001	3
Чили	Январь 2004	26
Сингапур	Январь 2004	47
Австралия	Январь 2005	37
Бахрейн	Январь 2006	2
Марокко	Январь 2006	3
КАФТА	Март 2006	60
Оман	Январь 2009	3
Перу	Февраль 2009	16
Южная Корея	Март 2012	114
Колумбия	Май 2012	39
Панама	Октябрь 2012	11
Всего:		1 592

Economic Report of the President 2015, p. 300.

Транстихоокеанское партнёрство (ТТП) объединяет государства Азиатско-Тихоокеанского региона – США, Австралию, Бруней, Канаду, Чили, Японию, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур, Вьетнам. Китай в этом партнёрстве не участвует.

На страны ТТП приходится 37% мирового ВВП и 23% мирового экспорта товаров и услуг. В 2014 г. в страны будущего Транстихоокеанского партнёрства США поставили экспортных товаров на сумму почти 726 млрд. долл. и различных услуг на 178 млрд. долл. [2, p. 150]. Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) стал основным географическим направлением американского экспорта. Кроме того, большинство государств региона относится к наиболее динамично развивающимся экономикам мира: согласно оценкам, количество потребителей из числа среднего класса в Азии в 2030 г. вырастет до 2,7 млрд. человек. Это огромный потенциальный рынок сбыта для американских товаров и услуг. Азиатско-Тихоокеанский регион уже сейчас является важным направлением американских инвестиций: в 2013 г. общий объём накопленных американских инвестиций в регионе достиг почти 700 млрд. долларов [3].

Лидеры стран АТР ведут переговоры с целью создать масштабную зону свободной торговли и инвестиций, укрепить экономические связи между странами. Помимо снижения таможенных тарифов, будущие участники ТТП планируют убрать нетарифные ограничения, такие как импортное лицензирование, а также открыть для партнёров внутренние рынки услуг и государственных заказов. США и другие участники ТТП стараются выработать такие правила взаимодействия, которые обеспечат высокую степень защиты интересов инве-

сторов и обычных граждан, простимулируют создание «цифровой экономики», способствуют инновациям и защитят интеллектуальную собственность.

Транстихоокеанское партнёрство призвано обеспечить свободный перелив рабочей силы между государствами и урегулировать споры на рынке труда. Важным направлением будущего соглашения является защита окружающей среды, включая защиту Мирового океана от нелегальных вредных выбросов. Против нарушителей соглашения предусмотрено введение достаточно жестких санкций. Успешное образование Транстихоокеанского партнёрства позволит создать в регионе универсальные правила защиты окружающей среды и национальных рынков труда и таким образом защитить интересы американских рабочих и обеспечить нормальную экологическую среду.

США и Евросоюз уже имеют самую большую в мире зону разносторонних внешнеэкономических связей. В 2015 г. на США и ЕС вместе взятые приходилась почти половина мирового ВВП и 42% мирового экспорта товаров и услуг. Американские компании инвестировали в страны ЕС 2,4 трлн. долл., европейские компании вложили в США 1,7 трлн. долларов [3, р. 303].

Несмотря на огромный объём взаимной торговли и инвестиций США и страны ЕС не используют полностью потенциал взаимного экономического сотрудничества. Переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) начались в июне 2013 г. Поскольку таможенные тарифы во взаимной торговле США – ЕС находятся на очень низком уровне, основное внимание на этих переговорах уделяется снятию нетарифных ограничений. Обе стороны переговорного процесса подчёркивают важность постоянных консультаций по снятию нетарифных ограничений, настаивают на прозрачности этого процесса. Кроме того, в процессе переговоров обсуждаются проблемы либерализации торговли услугами, стимулирование обмена прямыми инвестициями, сотрудничество в решении глобальных проблем.

Но современные проблемы экономических отношений между США и Евросоюзом не могут быть сведены к какой-то одной причине. Наряду с проблемами, в основе которых лежат структурные различия американской и европейской экономик, конфликты в сфере внешнеэкономических отношений нередко возникают из-за форм и методов поддержки Евросоюзом своих членов, отсутствия надлежащего правового регулирования в ряде отраслей, стремления партнёров усилить свои переговорные позиции политическими средствами, административными процедурами сдерживания экспортной экспансии партнёра, а также соображениями национальной безопасности.

На переговорах по созданию ТТИП американская сторона добивается снятия технических ограничений на пути американского экспорта в ЕС. В настоящее время европейские нормы по стандартизации, тестированию, сертификации и обозначению продукции сдерживают экспорт товаров из США.

США недовольны высокой стоимостью патентной защиты прав на интеллектуальную собственность, которая в Европе выше, чем в США. Соединённые Штаты выступают против существующих в ЕС запретов на допуск иностранных производителей в такие отрасли, как наземные услуги аэропортов и почтовые услуги.

Среди вопросов, которые к настоящему времени ещё не урегулированы, стоит отметить проблему поставок аграрной продукции из США в Евросоюз. В ЕС действует режим ограничения импорта генетически модифицированных сельскохозяйственных продуктов, которые широко распространены в США. Соединённые Штаты требуют от европейских партнёров снижения таможенных тарифов на поставки американской кукурузы и сорго.

Нерешённым остаётся вопрос о квотах на поставки красного и белого мяса из США в ЕС. Против увеличения квот выступают Франция и Северная Ирландия, которые являются основными дистрибьюторами мясных продуктов на территории Евросоюза. США требуют существенного увеличения или полной отмены квот на поставки мясных продуктов, европейцы выступают против и, по-видимому, победа останется за ними.

Существует ряд технических барьеров и на пути европейских товаров в США. Под техническими барьерами Комиссия Евросоюза понимает весь комплекс мер по стандартизации, сертификации, разрешению, аккредитации, санитарному и фитосанитарному контролю, без которых допуск товаров на рынок США запрещён. Проблема в том, что процедуры получения разрешений на поставки из Европы не всегда прозрачны для экспортёров из ЕС, а в США разделены между федеральным уровнем и штатами и не всегда поддаются упрощению.

В любом случае, переговоры между США и странами Евросоюза требуют значительно больших усилий, чем достижение договорённостей со странами АТР, здесь накопился определённый груз нерешённых проблем, поэтому создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства является достаточно сложным проектом.

США на мировых финансовых рынках

Важную роль в глобальной экономике играет международное движение капиталов. Общий объём мировых финансовых потоков в 2013 г. оценивался Международным валютным фондом в 4,17 трлн. долл., а на пике в 2005 г. этот объём достигал 7,4 трлн. долл. [3, р. 319]. Уменьшение масштабов международного движения капиталов в последние годы связано в основном с сокращением объёмов межгосударственных и трансграничных банковских займов (например, через эмиссию еврооблигаций). В то же время международный оборот прямых и портфельных инвестиций продолжает динамично расти (табл. 2).

До начала 1960-х годов Соединённые Штаты фактически занимали монопольное положение на мировом рынке капиталов как по объёму операций, так и по качеству предоставляемых услуг. На Нью-Йоркской фондовой бирже осуществлялась большая часть операций с ценными бумагами различных эмитентов. Уникальное положение США в мировой финансовой системе того времени поддерживалось как экономическим потенциалом супердержавы (50% мирового ВВП и 30% мирового экспорта в первые послевоенные годы), так и лидирующей ролью американского доллара в Бреттон-Вудской валютной системе. Свою позитивную роль сыграл либеральный режим валютного регулирования и контроля в США.

**Основные направления мировых финансовых потоков,
млрд. долл.**

Финансовые потоки	2000 г.	2005 г.	2013 г.
Общий объём	4 244	7 429	4170
В том числе:			
Прямые инвестиции	1 503	1 392	1 944
Портфельные активы	756	929	803
Портфельные займы	1 985	5 109	1 423

Economic Report of the President 2015, p. 319.

Однако уже в 1960-е годы стали активно развиваться мировые финансовые центры во Франкфурте, Люксембурге, Токио, Гонконге, Сингапуре. По мере углубления интеграционных процессов в Европе и АТР большинство индустриальных стран стало отменять валютные ограничения и осуществлять дерегулирование деятельности национальных финансовых институтов. Используя американскую модель привлечения финансовых ресурсов, европейские и азиатские финансовые посредники стали постепенно теснить американцев на мировом рынке капиталов.

1970-е годы стали серьёзным испытанием для мирового финансового рынка. Экономические последствия «вьетнамского синдрома», проблемы финансирования растущих дефицитов федерального бюджета и платёжного баланса США, развал Бреттон-Вудской валютной системы, скачки мировых цен на нефть – все эти факторы, безусловно, ослабили позиции США в глобальной экономике.

Новый импульс усилению американоцентризма мирового финансового рынка был дан экономическими преобразованиями Р. Рейгана. После прихода Рейгана в Белый дом в США начались масштабные реформы, направленные на повышение эффективности экономики и стимулирование её структурной перестройки. Повышение ссудного процента в начале 1980-х годов, наряду с высоким платёжеспособным спросом американской экономики, стимулировало приток в США зарубежных инвестиций, создавая благоприятные внешние условия для экономического роста. В 1984 г. был отменён 30%-й налог на доход по облигациям, выпущенным в США и приобретённым нерезидентами, что усилило привлекательность американского рынка для иностранных инвесторов.

Либерализация хозяйственной деятельности и эффективная макроэкономическая политика позволили Соединённым Штатам добиться почти непрерывного экономического роста в течение двух десятилетий. Этот период длительного подъёма экономики обеспечил удвоение объёма промышленного производства и сферы услуг, позволил создать 35 миллионов новых рабочих мест и существенно повысить «качество жизни» населения. Именно благодаря притоку зарубежных инвестиций в США была создана «новая экономика» с развитой сферой услуг и доминированием информационных технологий.

Важной особенностью современного этапа экономического развития стало возрастание роли финансов. Уменьшение вмешательства государства в экономику сопровождалось переходом к рыночным методам регулирования, способным более эффективно стимулировать экономический рост и создавать условия для финансирования инноваций. Крупные корпорации, ориентируясь на создание и завоевание новых рыночных ниш, на слияния и поглощения, стали всё чаще обращаться на финансовые рынки в поисках дополнительных инвестиций.

Длительный экономический подъём в конце XX и начале XXI веков усилил значение финансовых инструментов в экономическом развитии. Создание в США «новой экономики» потребовало аккумуляции внутренних ресурсов и солидного притока внешних инвестиций. Экономический бум стимулировал динамичное развитие мировой торговли, особенно в сфере информационных и финансовых услуг. Всё это обеспечило ускорение развития внутреннего финансового рынка США и высокую динамику мировых финансовых потоков в конце XX и начале XXI веков.

Появление коллективной европейской валюты – евро и быстрое увеличение доли этой валюты в международных расчетах объективно способствовало усилению конкурентных позиций континентальных финансовых центров. В какой-то мере ситуация, сложившаяся в американском хозяйстве в последние годы, напоминает сложнейший для страны период 1970-х годов. Разница состоит лишь в том, что благодаря усилиям ФРС инфляция в стране невысока, а национальный хозяйственный комплекс США прочно базируется на созданном в 1990-е годы фундаменте «новой экономики».

Тем не менее, возрастание роли европейских и азиатских финансовых центров в последние годы представляется очевидным. Международные фондовые биржи, дислоцированные в Лондоне, Франкфурте, Гонконге и Сингапуре стремительно наращивают масштабы операций с различными валютами и ценными бумагами, предлагают потенциальным клиентам из-за рубежа различные инструменты и новые виды услуг. Как уже отмечалось, новые эмиссии ценных бумаг (*Initial Public Offerings – IPO*) всё чаще проходят процедуру листинга именно на европейских и азиатских торговых площадках.

Из сказанного следует, что основным направлением структурных изменений в развитии современного мирового финансового рынка является возрастание роли динамичных европейских и азиатских торговых площадок и обострение их конкуренции с американскими биржами. Происходит ли при этом какое-то фундаментальное ослабление финансового рынка США, уменьшается ли его значение в движении мировых финансовых потоков?

Для анализа современной структуры мирового финансового рынка и происходящих на этом рынке изменений наиболее целесообразно использовать сравнительную статистику Банка международных расчётов (*Bank of International Settlements – BIS*). Этот банк ежеквартально публикует данные о масштабах эмиссий международных долговых ценных бумаг по странам выпуска и отдельным сегментам мирового финансового рынка (денежный рынок, рынок финансовых посредников и т.д.).

Анализ структуры современного финансового рынка показывает, что в настоящее время Соединённые Штаты являются одним из его лидеров: в 2015 г. доля США на рынке непогашенных эмиссий международных долговых ценных бумаг развитых стран составляла около 20% (3 198 млрд. долл.) [5, p. 155, 217]. Примерно такую же долю на этом рынке занимает Великобритания, самый серьёзный конкурент США. Доля других стран Евросоюза заметно скромнее – по 7% (Германия, Нидерланды, Франция) и меньше.

Конечно, если суммировать все объёмы непогашенных международных долговых бумаг, номинированных в евро, и сравнить их с соответствующим долларovým показателем, то доля Европы в структуре рынка будет примерно на 30% больше, чем у США. Но это лишь подтверждает мысль о том, что с точки зрения повышения конкурентоспособности региональных финансовых центров введение единой валюты было правильным шагом со стороны Евросоюза.

США доминируют на мировых рынках долговых ценных бумаг финансовых посредников (паевые инвестиционные фонды, пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционно-банковские структуры). Именно бумаги этих финансовых институтов определяют сегодня спрос и предложение на глобальном финансовом рынке. На долю американских финансовых институтов приходится около 30% этого сегмента финансового рынка.

Динамику мирового финансового рынка сегодня всё в большей степени обеспечивает торговля корпоративными ценными бумагами высокотехнологичных компаний. Рыночная капитализация таких компаний в настоящее время составляет 14,5% капитализации мирового фондового рынка, а во многих странах она существенно выше. Для первичного размещения своих ценных бумаг высокотехнологичные компании, как американские, так и зарубежные, всё чаще используют торговые площадки США. Биржи США, такие как Биржа автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (*National Association of Securities Dealers Automated Quotation – NASDAQ*) – НАСДАК, Американская фондовая биржа (*American Stock Exchange – AMEX*) и Нью-йоркская фондовая биржа (*New York Stock Exchange – NYSE*), становятся всё более популярным местом совершения сделок для высокотехнологичных компаний, которые хотят удержаться на плаву.

На долю США приходится значительная часть всего международного рынка корпоративных ценных бумаг (более 2 трлн. долл. в 2014 г.); это больше суммарного объёма корпоративных эмиссий всех стран Евросоюза вместе взятых.

Чрезмерно радужную картину места США в системе современных мировых финансовых потоков на фоне рассмотренной архитектуры еврорынка следует, однако, воспринимать с осторожностью. На самом деле проблемы существуют. Ключевая проблема – относительное снижение доли США на мировом рынке выпущенных долговых ценных бумаг. В конце 2000-го года доля американских бумаг на рынке достигала 28%, к 2016 г. она уменьшилась до 20% [5]. Причина этого явления состоит в том, что растёт конкурентоспособность и, как следствие, рыночная доля европейских и азиатских стран. Так, в 2000–2015 гг. доля Великобритании на рынке международных долговых обяза-

тельств выросла до 20%, а доля Сингапура – с 0,16% до 3%, т.е. увеличилась почти в 20 раз [5].

Вторая проблема состоит в том, что, несмотря на декларируемую Соединёнными Штатами политику либерализации национальных финансовых рынков, зарубежным компаниям сложно пробиться на американский рынок. Сложившаяся в США система государственного регулирования рынка ценных бумаг и достаточно жёсткие правила процедуры листинга на ключевых американских биржах затрудняют проведение IPO в США для нерезидентов. Так, закон «О ценных бумагах» 1933 г. (*Securities Act of 1933*) ввёл жёсткую систему регулирования выпуска ценных бумаг в обращение и запретил фальсификацию торговли ими. По закону установлены требования, в соответствии с которыми эмитент обязан обеспечить полное раскрытие информации перед потенциальным инвестором. Выпуск ценных бумаг становится возможным только после того, как эмитент регистрирует в федеральном органе заявление, содержащее оговорённую законом информацию.

Безусловно, отмеченные проблемы сдерживают сближение американского финансового рынка с развивающимися рынками. Вместе с тем, именно жёсткость американского законодательства и высокая планка требований к участникам торговых площадок обеспечивают финансовой системе США ту завидную надёжность, которая и привлекает на американский рынок деньги из всей глобальной экономики.

В современной мировой экономике США являются основным импортёром финансовых ресурсов, сбережённых для них всеми другими странами. В 2015 г. на долю США приходилось 34% мирового импорта капиталов [4]. Доля стран ЕС в мировом импорте капиталов намного ниже (Италия – 5,7%, Франция – 5%, Испания – 4,5%; Германия является нетто-экспортёром капиталов). Высокий спрос на американские государственные и корпоративные ценные бумаги обеспечивается надёжностью американской экономики.

Доллар США в мировой торговле

После образования долларовой блока в 1933 г.^{*} американская валюта стала активно использоваться в международных торговых операциях, вытесняя из них британский фунт стерлингов. Использование доллара во внешней торговле достигло апогея в первые послевоенные годы, когда Соединённые Штаты стали абсолютным лидером мировой экономики и спрос на доллары существенно превысил их предложение^{*}. Исключительное положение доллара США в международных расчётах обеспечивала действовавшая в то время Бреттон-Вудская валютная система. Другой резервной валюты, способной составить конкуренцию доллару, тогда попросту не было.

Триумфальная экспансия единой европейской валюты в 2002–2008 гг., безусловно, повлияла на позиции доллара в мировой торговле. Тем не менее, и в настоящее время доллар США продолжает оставаться одной из ведущих

---

^{*} В 1933 г. в долларовый блок вошли США, Канада, большинство стран Центральной и Южной Америки.

^{*} В то время существовало даже такое понятие, как «долларовый голод».

мировых конвертируемых валют, активно используемых в международной торговле: на его долю приходится примерно 50% расчётов по экспорту и импорту.

Понятно, что именно в долларах номинируется основная часть американского экспорта и импорта товаров и услуг (90% экспорта и 80% импорта). Кроме того, именно американская валюта является основной единицей измерения и активно используется во взаимной торговле США, Канады и Мексики в рамках ведущего мирового интеграционного объединения НАФТА.

Доллар США является также основной расчётной единицей во взаимной торговле стран Латинской Америки и в их торговле с Соединёнными Штатами, которые зачастую являются для этих стран ключевым торговым партнёром. В 1990-е годы наблюдалась даже тенденция долларизации внутренних денежных рынков некоторых латиноамериканских государств, когда доллар США вытеснял национальные валюты из-за их слабости и высокой инфляции. В XXI веке эта тенденция, похоже, осталась в прошлом. Тем не менее, в этом регионе доллар традиционно продолжает оставаться универсальным и самым надёжным средством платежа.

В долларах США номинируется примерно половина торговых операций между американскими и японскими компаниями. Также американская валюта активно используется в торговле США со странами АСЕАН и в их взаимной торговле.

Заметно ниже доля долларовых операций во внешней торговле стран Евросоюза, где доллар обслуживает заметную часть внешней торговли, поскольку торгово-экономические связи стран Евросоюза с США остаются приоритетным направлением их сотрудничества.

Доллар США традиционно используется в качестве валюты цены для большинства биржевых товаров, на долю которых приходится заметная часть мирового экспорта и импорта. Это такие товары, как нефть, природный и сжиженный газ, золото, кофе, кукуруза, пшеница, большинство цветных металлов и редкоземельных элементов.

Сказанное выше позволяет прийти к заключению, что, несмотря на происходящие на мировом валютном рынке структурные изменения (конкуренция со стороны единой европейской валюты, возрастание роли китайского юаня), в обозримой перспективе американский доллар останется основным платёжным инструментом мировой торговли, а также валютного и финансового рынков.

Список литературы

1. International Monetary Fund World Economic Outlook, October 2015.
2. Economic Report of the President 2016.
3. Economic Report of the President 2015.
4. IMF Global Financial Stability Report April 2015, Statistical Appendix.
5. Bank of International Settlements, BIS Statistical Bulletin, October 2015
6. Product Profile of U.S. Merchandise Trade/ <http://tse.export.gov/TSE/HTMLOnlyTableDisplay.aspx>

United States in the World Economy

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 9, p. 19-34)

Received 10.04.2016.

DAVYDOV Andrey Yur'evich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISCRAN). 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation (stulovo2@mail.ru).

The United States is one of the leaders in world economy. Modern structure of foreign trade is corresponding to U.S. economic and industrial potential. High technology products and services strongly impact on economic relations despite both legal and economic barriers to normal trade development. Monetary and financial problems are being discussed in the article. The U.S. role in international financial flows has been analyzed.

Keywords: *world economy, trade policy, multilateral trade, free trade agreements, world economic positions, international trade, structure of U.S. trade, foreign direct investments, tariff barriers, monetary and financial problems, flows of capitals.*

About the author:

DAVYDOV Andrey Yur'evich, Candidate of Sciences (Economy), leading analyst.